

Зоя Жильцова: аншлаги для звезды

Екатерина ГРИГОРЕНКО

07.04.2014 00:00

Есть люди, чья судьба напоминает горение звёзды. Всю жизнь они сияют для тех, кто рядом. А после смерти продолжают светить нам, оставшимся на земле. Именно таким человеком была режиссёр народного «Драматического театра имени Островского» Зоя Алексеевна Жильцова. Два десятилетия минуло с момента её ухода из жизни, но и сегодня артисты и поклонники театрального искусства с нежностью вспоминают свою Зою. Ведь именно в её время народный драматический достиг небывалых высот, а каждый спектакль, словно меткий выстрел, поражал сердца зрителей. На прошлой неделе в Музейно-выставочном центре Железногорска состоялась очередная встреча из цикла вечеров «Чтобы помнили». Артистов, родных и близких пригласили поговорить о любимом режиссёре. И как на большинстве её спектаклей, на этом своеобразном «бенефисе» Зои Жильцовой, был аншлаг.

Поклонник Смоктуновский

Говорят, судьбы людей во многом определяются ещё в детстве: отношение родителей друг с другом и к детям, их работа и увлечения накладывают неизгладимый отпечаток на душу маленького человека. Так произошло и с Зоей Селивёрстовой. Девочка родилась в Брянске, в очень дружной семье. Её родители были людьми занятыми: мама работала директором магазина тканей, отец - начальником сталеплавильного комбината, поэтому Зое приходилось самой заботиться о двух младших братьях. Но, несмотря на загруженность, у Селивёрстовых всегда находилось время, чтобы сходить в театр, они не

пропускали ни одной премьеры. Неудивительно, что ещё подростком Зоя стала играть в школьном театральном кружке!

А потом началась война, и девушке пришлось расстаться с уже родной «труппой» кружковцев. Семью эвакуировали в Красноярье - сначала под Уяр, потом в краевой центр. Там же Селивёрстовы и остались жить навсегда, а Зоя поступила в театральное училище при театре имени Пушкина.

В одной группе вместе с девушкой учился молодой Иннокентий Смоктуновский. Ставший позже известным артистом, он носил тогда фамилию Смоктунович и, между прочим, испытывал к юной Зое самые нежные чувства, называл исключительно «Зайкой».

Правда, маме худосочный и долговязый одноклассник дочери не понравился, потому и отношения у молодых людей не сложились. Иннокентий доучиваться в училище не стал - уехал работать в театр Норильска. А спустя много лет Зоя и её бывший поклонник случайно встретились в Крыму, на курорте. Смоктуновский увидел знакомую спину, узнал и на весь пляж закричал: «Зайка!».

Из дикторов в режиссёры

Но у Зои Алексеевны была уже другая судьба: окончив училище, она познакомилась с замечательным парнем. Роберт Жильцов происходил из семьи военных и работал во внутренней разведке. В него просто невозможно было не влюбиться, молодые люди поженились и вместе уехали жить в Красноярск-26.

Правда, режиссёром Зоя Жильцова стала не сразу - муж категорически заявил: «Никакого театра». Потому-то она и устроилась работать на Горно-химический комбинат.

Александр Годанов, художественный руководитель Дворца Культуры:

- Я познакомился с Зоей Алексеевной, когда она ещё работала на гидрометаллургическом заводе ГХК диктором заводского радио. Я тогда у неё очень многому научился как редактор радиовещания, да и вообще мы с ней проводили вместе немало времени, даже на работу на одной электричке ездили. С комбината она ушла работать во Дворец Культуры, и там, можно сказать, царствовала, у неё был непререкаемый авторитет. Всегда поражали её строгость и прямоту, Зоя Алексеевна говорила только то, что считала правильным и нужным.

А однажды мне довелось сыграть у неё в совместном спектакле драмтеатра имени Островского и ТЮЗа «Современник». Дело было так: умер наш друг Володя и на поминках я сказал Зое Алексеевне: «Хочу прийти в ваш коллектив и заменить его». В это время как раз стали ставить «Молодую гвардию». Я долго сомневался, потом решил: пойду, всё равно в пьесе пятьдесят ролей, хоть какого-нибудь полиция да дадут сыграть в память о Володе. Прихожу на прослушивание (там Жильцова и Арянова - режиссёр ТЮЗа), прошу: «Дайте хоть что-нибудь!». А Зоя Алексеевна говорит: «Рита, ты посмотри, это же Иван Земнухов!». Так с её легкой руки я сыграл роль Героя Советского Союза. А потом она мне и как начинающему режиссёру помогла: ставил я спектакль - не получался

конфликт. Зоя Алексеевна посмотрела, как мы бьёмся, потом поднялась на сцену, поставила стул, посадила на него артиста и говорит: «Смотри». И точно, вся мизансцена сразу изменилась. За ту единственную репетицию она многому меня научила...

Мама для всех

Возможно, она никогда бы не вернулась в театр, если бы не трагедия. В 1963 году муж Зои Алексеевны погиб в автокатастрофе. Она осталась одна с двумя детьми на руках - дочерью Наташей и сыном Робертом. Зоя очень тяжело переживала смерть любимого, и, возможно, никогда не смогла бы оправиться. Но именно в это время в её жизнь вернулся театр. И Дворец Культуры стал для Зои Жильцовой вторым домом. Во времена её руководства народный «Драматический театр имени Островского» переживал свой расцвет. Зое Алексеевне доверяли даже организовывать и проводить Ленинские концерты (мероприятия ко дню рождения Владимира Ильича), а по тем временам это считалось высочайшим достижением.

Анатолий Шатов, артист драмтеатра:

- Мы познакомились с Зоей Алексеевной почти полвека назад, в 1965 году. Тогда только образовался драматический коллектив в ДК, и 10 ноября я пришёл туда. Как сейчас помню, стояли морозы, поэтому я явился в форме ГПТУ-шника и валенках. Это была наша первая встреча на читках пьесы «Два цвета». Мне посчастливилось с первого раза дебютировать в главной роли, а Зоя Алексеевна читала небольшую роль, но я сразу понял: она - профессионал. Премьера состоялась в феврале 1966 года, а проработали мы с ней до 1974-го и сыграли 11 совместных спектаклей! Она выступала и как артистка, и как ассистент режиссёра. И только потом уже окончательно стала режиссёром. Во всём Зоя Алексеевна была Профессионалом с большой буквы. Я навсегда запомнил потрясающий спектакль «Мораль Пани Дульской», а чего стоила совместная с ТЮЗом постановка «Молодой гвардии», где моя жена играла Любовь Шевцову, известный сейчас всем депутат Евгений Шерстнёв - Олега Кошевого, а я старого большевика... И что ещё ценно: для меня Зоя Алексеевна всегда была мамой - моя-то мать умерла очень рано, а пришёл в театр я совсем молодым, в 18 лет. Так что чисто по-человечески я многому у нашего режиссёра научился, за это ей спасибо большое.

Быть Человеком

А вот с личной жизнью у режиссёра Жильцовой, увы, не сложилось. Нет, знакомые утверждают, что однажды у Зои Алексеевны появился близкий человек. Но замуж за него она так и не вышла, посчитала, что тот недостаточно хорошо относится к детям. А ведь за своих Наташу и Роберта Зоя была готова идти в огонь и воду. Впрочем, как и за «приёмных» сыновей и дочек - артистов народного драматического.

Зоя Шарафутдинова, артистка драмтеатра:

- Для меня Зоя Алексеевна тоже стала родным человеком. Я приехала в Красноярск-26 после окончания Казанского авиационного института, потом всю жизнь на мехзаводе проработала. Когда пришла в театр, первый год просто сидела и смотрела. Но вот начали ставить «Мораль пани Дульской», и мне тоже захотелось принять участие, сыграть одну из сестёр. Но Зоя Алексеевна очень болела за этот спектакль и потому на мой робкий вопрос ответила: «Ты что, с ума сошла? Тебе сколько? Тридцать? А героине - 16, так что - нет!». Ну, нет, так нет, я снова в уголок села.

И вот одна репетиция прошла, вторая, а на третьей Зоя Алексеевна не выдержала, поворачивается ко мне и говорит: «Вставай, на сцену иди!». Так я и получила свою первую роль. Она для меня навсегда мамусей осталась, и я для неё тоже была немножко дочерью, вошла в семью. Зоя Алексеевна готовила обалденно, особенно ей удавался торт «Наполеон». Она знала, чем меня соблазнить - если я говорила, что не смогу прийти, заманивала именно тортом. Я тогда много ездила в командировки на космодром, а ей нравилось про эти поездки слушать. Помню после первого раза, пришла к ней гости, а она спрашивает: «Зоя, ты почему замуж не выходишь?». Я тогда как раз на Байконуре увидела могилы офицеров, погибших после первого взрыва на космодроме. Говорю ей: «Да вот, съездила, посмотрела, где мои женихи лежат. Сорок три человека - младшие лейтенанты, лейтенанты...». Информация секретная была, но я никак от шока не могла оправиться, потому и рассказала всё. Точно знала, что Зое Алексеевне доверить тайну можно - она человек очень надёжный и добрый...

Зоя Горбунова, артистка драмтеатра:

- Мне, деревенской девчонке, мало бывавшей в театре, актёры всегда казались небожителями. И вот, благодаря Зое Алексеевне, я испытала, что значит быть артисткой. Я не знала, что такое мизансцена, как нужно говорить. Она учила нас всему этому: вести себя на сцене, быть раскрепощёнными, более-менее свободными. Это очень пригодилось в жизни, я же закомплексованная была до ужаса. А через какое-то время мне даже доверили вести ленинские концерты! У нас вообще был очень дружный коллектив. Поначалу Зоя Алексеевна виделась мне суровой и недостижимой. Но эта недостижимая и суровая женщина оказалась удивительно доброй к нам. А ещё любящей мамой, деликатной и тактичной в своей семье. Очень человеческой...

Наталья Сивакова, дочь Зои Алексеевны:

- Самое главное, что я помню про маму - её преданность театру, своему призванию. Она жила работой, эта её любовь к сцене передалась мне. И пусть я не связала с театром свою судьбу, любовь к нему идёт через всю мою жизнь. А ещё детство определило моё будущее. Сейчас я пишу книги и благодарна за всё, что у меня есть маме и родному городу.

Туфли долой!

Несмотря на внешнюю строгость, в ней было много нерастраченной нежности. Именно поэтому Зоя Алексеевна приносила уют, тепло и заботу в жизнь каждого из своих подопечных. На премьеры подписывала программки, оставляя там добрые пожелания и рекомендации, а на праздники обязательно приносила изумительные домашние пирожки. Причём, выпечки всегда было столько, что хватало на всю её небольшую театральную труппу.

Ольга Кучина, артистка драмтеатра:

- В народный театр имени Островского я пришла в 80-м году, актёры там уже работали именитые, мне было не только страшно играть, но даже стоять рядом. Не знаю, чем уж я так приглянулась, но Зоя Алексеевна меня как-то сразу пригрела, я вошла не только в театр, ещё и в её дом. И хоть с виду наш режиссёр казалась очень суровой, на самом деле она была человеком невероятной доброты и щедрости души. Помню, когда я к ней приходила, постоянно слышала один и тот же вопрос: «Ты ела?» И так всегда: сначала накормит, потом уже рассказывай, что случилось. Из души всё вытянет, выпросит, тут же по полочкам разложит, р-раз - и нет уже проблемы.

Хватало и забавных моментов. Помню, играли мы «Нижеподписавшихся». И вот очередная сцена: открывается занавес, наши актёры лежат в койке и что-то обсуждают. А все остальные тем временем лихорадочно за сценой повторяют свои роли. Артисты лежат-лежат, лежат-лежат, все реплики сказали, а на сцену никто не выходит. Слышим - там заминка, что-то они уже начали придумывать, сейчас будет гомерический хохот. И тут Зоя Алексеевна говорит грозно так: «Кто следующий? Кто?» Мы все сжались, в роли устались: «Нет, нет, вроде не я, ещё рано». И тут кто-то шепчет: «Зоя Алексеевна, да ваш же выход, ваш!» А она, как ни в чем не бывало: «Да?» Китель поправила, фуражку надела... «Ну ладно, пошла».

Таких моментов было много. И независимо от того, кто должен был репетировать сегодня, в театр тянуло всех. Люди просто так там сидели, лишь бы находиться возле нашей Зои. А потом всей толпой мы шли провожать её до дома. Нам было важно находиться рядом с ней. И знаете, что? Говорят, незаменимых людей нет, и свято место пусто не бывает, но это неправда. Ещё как бывает.

Владимир Бадаква, артист драмтеатра:

- Мне очень повезло, что я вошёл в этот коллектив в 1981 году. Помню, окончил институт, пришёл с товарищем на спектакль «Чужой ребёнок», приятель-то меня и подтолкнул: «Давай попробуем». Я подумал, почему бы и нет? За спиной два коллектива ТЮЗ «Современник» и СТЭМ политехнического института, надо продолжать. А когда мы пришли в театр, Зоя «с колёс» вкатил меня в спектакль. И абсолютно все наши постановки были чудесными, сейчас таких не ставят. Зоя вообще была удивительным человеком. Вроде бы строгая, она, тем не менее, всегда соглашалась обсудить наши предложения. Принимали их правда, нечасто, но иногда это случалось, и мизансцена менялась коренным образом. А как она умела радоваться жизни! На вечеринках и капустниках, когда входила в раж, туфли нередко с её ног слетали далеко-далеко, с ней всегда было весело.

Дорога из жёлтого кирпича

Она умела во всём быть лучшей. И в веселье, и в работе ей равных не находилось. Многие поражались высокому профессиональному уровню Зои Алексеевны, как в режиссёрской работе, так и в наставничестве. Артисты и сейчас вспоминают: когда доходило до дела, их режиссёр просто не могла оставаться в стороне, даже роли для каждого переписывала собственноручно. У многих до сих пор хранятся эти листочки, испещрённые круглыми кружевными буквами - будто навсегда застывшее прикосновение её заботливых рук.

Михаил Злобин, артист драмтеатра:

- Зоя Алексеевна была великолепным режиссёром во всех отношениях. Работала зажигательно, приходила на репетиции подготовленная, все сцены продумывала заранее, находила интересные приёмы. Как-то мы играли пьесу Погодина «Цветы живые». На сцене находился огромный портрет Ленина во весь рост. На самом же деле в рамке стоял артист Борис Тимофеев. Он был неподвижен, и все в зрительном зале думали, что это картина. Так мы доходим до сцены, где я в рассуждениях обращаюсь к Ленину, как к человеку, а потом сам же себе отвечаю. И вот в один момент я задаю какой-то вопрос, тут сразу дают полный свет и Ленин-Тимофеев выходит из рамки... Для людей это стало настоящим потрясением - такие овации начались в зале, что народ никак не мог утихомириться, шум стоял долго-долго...

Ирина Лобанова, артистка драмтеатра, живёт в Турции:

- Я познакомилась с Зоей Алексеевной 45 лет назад. Мне было семь, мы жили в одном дворе, и я часто встречала эту красивую женщину. А ещё через несколько лет судьба свела нас во Дворце Культуры, куда я пришла после училища. Всегда с завистью смотрела на артистов драматического. Так хотелось постоять на сцене. А уж сказать: «Кушать подано» - вообще считала за счастье. И вдруг однажды Зоя Алексеевна подошла ко мне и очень строго сказала: «Сегодня жду тебя на репетиции, будем ставить сказку «Золушка». С тех пор началась моя вторая жизнь. Я очень благодарна судьбе, что связала меня с этим человеком. Ту энергетику, что получила от Зои Алексеевны, я использовала в своей профессиональной деятельности. Когда 90-е годы ударили по культуре, и многие были вынуждены сменить работу, мне оченьгодились те навыки, что я получила в театре драмы. Я вообще считаю себя очень счастливой, поскольку мне повезло родиться в Красноярске-26, работать в легендарном коллективе Дворца Культуры, играть под руководством Зои Алексеевны Жильцовой. Она всегда в моей памяти и сердце.

Галина Савина, руководитель образцового молодежного Театра-студии гимназии №91:

- О Зое Алексеевне я узнала со слов родителей. Мы жили в том же доме, отец и мать устроились в Театр оперетты, и папа как художник не раз помогал оформлять спектакли

театра Островского. Меня всегда поражало, что эта обаятельная, приветливая женщина здоровается со мной так, будто я очень важный человек в её жизни. И уже только за это я её любила. Потом тот театр, который я задумала создать в школе, потребовал специального образования, я поступила учиться на режиссёрский факультет. И вот, когда мне нужно было представить дипломный спектакль и получить аннотацию у профессионального режиссёра, на мой спектакль пришла Зоя Алексеевна. Пригласила её мама, она же принесла и положительную аннотацию.

А когда Зоя Алексеевна уже поднялась на небеса, мне передали её слова: «Если я когда-нибудь отдам свой театр, то только Савиной!». Горько понимать, что этот человек, создавший своё дело, поделивший себя на части, всегда был рядом, а я так мало общалась с ней. Зато Зоя Алексеевна подарила мне людей, которых я люблю по сей день, и спектакль, который мы поставили с этими людьми вместе. Он был единственным - по пьесе Островского «Снегурочка» - и ставили его всем миром: драматический, мои дети, балет из ТКЗ, другие артисты. Ребята Зои Алексеевны мне тогда казались такими... бездомными. Помню, один сказал: «Своих-то вы обнимаете, а нас нет». Может, поэтому я и постаралась вложить в тот спектакль всё, что могла - хотелось оправдать доверие Зои Алексеевны. И поэтому почти сразу ушла - не смогла жить на два дома. Ребята меня поняли, и она, наверное, тоже...

Владимир Стёпкин, артист драмтеатра:

- Есть всем известная старая сказка о девочке, которая шла к исполнению мечты по дороге из жёлтого кирпича. Так вот, Зоя эту дорогу строила сама. Туда примыкали тропинки чужих судеб, они ответвлялись, пересекались, отходили в сторону, но все оставались в этой дороге. Каждый из нас, пришедших в театр Зои Алексеевны, словно бы приносил с собой свой жёлтый кирпичик. Так складывалась общая дорога, такой она останется навсегда. Пусть мы куда-то ушли от неё, построили свои дорожки, но как бы ни менялась жизнь, наша основа - это Зоя Алексеевна Жильцова, и мы уже никогда не сможем этого изменить...

Сцена из ...

В этот вечер в ...

Каждый хотел ...

[Все фото »](#)